Организация Объединенных Наций A/HRC/32/30

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 June 2016
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Тридцать вторая сессия
Пункты 2 и 10 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара по правам человека и Генерального секретаря

Техническая помощь и создание потенциала

Положение в области прав человека в Бурунди

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном в соответствии с резолюцией 30/27 Совета по правам человека, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека описывает положение в области прав человека в Бурунди в период с 26 апреля 2015 года по конец апреля 2016 года. В нем также рассматривается реакция правительства Бурунди на нарушения и злоупотребления, имевшие место в данный период, и сотрудничество между властями государства и Отделением Управления Верховного комиссара по правам человека в Бурунди.

* Настоящий доклад представляется после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

GE.16-10180 (EXT)

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

		Стр.
I.	Введение	3
II.	Положение в области прав человека	3
	A. Общие тенденции	3
	B. Право на жизнь	6
	C. Право на свободу и личную неприкосновенность	8
	D. Условия содержания в местах лишения свободы	9
	E. Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения	10
	F. Сексуальное или гендерное насилие	11
	G. Свобода выражения мнений, свобода ассоциации и свобода собраний	11
	H. Свобода передвижения	14
	I. Право на справедливое судебное разбирательство	15
III.	Реакция правительства	16
IV.	Деятельность отделения Управления Верховного комиссара по правам человека в Бурунди	17
V.	Выводы и рекомендации	18

I. Введение

1. Настоящий доклад, подготовленный в соответствии с резолюцией 30/27 Совета по правам человека, основан на информации о нарушениях прав человека, зафиксированных Отделением Управления Верховного комиссара по правам человека в Бурунди (ОУВКПЧБ), которое было открыто в январе 2015 года, после закрытия Представительства Организации Объединенных Наций в Бурунди. Информация, которая легла в основу доклада, была собрана группами ОУВКПЧБ, базировавшимися в Бужумбуре, Бужумбуре-Рурал, Гитеге, Макамбе и Нгози, в ходе конфиденциальных бесед с жертвами и свидетелями нарушений и злоупотреблений в области прав человека и сопоставлена с данными, полученными от других структур, занимающихся вопросами прав человека, и в некоторых случаях от властей.

II. Положение в области прав человека

A. Общие тенденции

2. Политический кризис, сотрясающий Бурунди с апреля 2015 года, оказал сильное влияние на общее положение в области прав человека, которое продолжает ухудшаться. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОУВКПЧБ документально зафиксировало следующие основные нарушения и злоупотребления в области прав человека (в порядке уменьшения числа случаев): произвольные аресты и задержания, пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (неправомерное обращение), внесудебные казни, насильственные исчезновения и сексуальное надругательство. Отмечались и случаи нарушения гражданских свобод, порождающие обстановку страха и террора. Согласно данным, собранным ОУВКПЧБ, все эти нарушения и злоупотребления в области прав человека совершались главным образом представителями сил обороны и безопасности, членами движения «Имбонеракуре»[1], а также неопознанными вооруженными лицами или группами.

3. Анализ случаев нарушений и злоупотреблений в области прав человека, документально фиксировавшихся с апреля 2015 года, позволил выделить пять этапов в развитии общей ситуации.

4. Первый этап начался 26 апреля 2015 года с выдвижением кандидатуры Пьера Нкурунзизы на пост президента от партии «Национальный совет в защиту демократии – Силы в защиту демократии» (НСЗД-СЗД) и длился до середины мая 2015 года. В этот период правительство не разрешало никаких демонстраций протеста против того, чтобы г-н Нкурунзиза баллотировался на следующий срок. Тем не менее демонстрации протеста все же имели место в Бужумбуре, где они систематически подавлялись полицией, иногда при поддержке членов «Имбонеракуре». В то же время демонстрации в поддержку НСЗД-СЗД были разрешены и проходили под охраной правоохранительных органов.

[1] «Имбонеракуре» – название молодежного движения правящей партии НСЗД-СЗД. С апреля 2015 года ОУВКПЧБ отмечало, что некоторые члены «Имбонеракуре» действовали как ополчение в тесном контакте с силовыми структурами, совершая множество серьезных нарушений прав человека. Данная сноска применима ко всем случаям, когда упоминается названия «Имбонеракуре».

Кроме того, в конце апреля власти распорядились закрыть частные радиостанции, а также приостановили работу социальных сетей и служб электронной почты.

5. Поворотным моментом стала попытка государственного переворота 13 мая 2015 года. С этого дня и вплоть до дня президентских выборов 24 июля 2015 года в стране были ужесточены репрессии в отношении представителей сил обороны и безопасности, подозреваемых в причастности к попытке государственного переворота, участников демонстраций, признанных незаконными, представителей оппозиции и гражданского общества. В этот период ОУВКПЧБ фиксировало главным образом произвольные аресты и задержания, случаи пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также внесудебные казни[2]. По информации ОУВКПЧБ, данные нарушения совершались национальной полицией Бурунди и национальной службой разведки. Кроме того, 10 и 11 июля 2015 года в провинциях Каянза и Чибитоке бурундийские вооруженные силы подверглись масштабным нападениям вооруженных группировок[3].

6. После победы г-на Нкурунзизы на президентских выборах начался этап активизации насилия. Участились случаи казней без суда и следствия представителей власти и сторонников правительства, с одной стороны, и оппозиционеров и представителей гражданского общества – с другой. В этот период наблюдался значительный рост числа произвольных арестов и задержаний, в частности лиц, подозреваемых в причастности или принадлежности к повстанческим движениям. ОУВКПЧБ продолжило фиксировать случаи пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В совершении данных нарушений и злоупотреблений подозревались сотрудники полиции и службы разведки, а также неопознанные лица. С октября 2015 года ОУВКПЧБ также наблюдало активизацию деятельности подразделения национальной полиции Бурунди, отвечающего за охрану государственных учреждений, и отряда особого назначения[4], в частности их участия в произвольных арестах и внесудебных казнях.

7. Ноябрь 2015 года ознаменовался ростом числа полицейских операций в кварталах Бужумбуры, жители которых, как считалось, поддерживали оппозицию (Мусага, Мутакура, Жабе, Нгагара и Ньякабига). Эти репрессии, которые стали следствием ультиматума президента Нкурунзизы, который потребовал, чтобы лица, незаконно владеющие оружием, сдали его, сопровождалась новым витком произвольных арестов, внесудебных казней, а также случаев пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Основными подозреваемыми в совершении данных нарушений являлись сотрудники полиции, службы разведки и личный состав отряда особого назначения. Кроме того, в ноябре 2015 года участились нападения на представителей власти и сил обороны и безопасности (зачастую с применением тяжелых вооружений) и их убийства,

[2] Отсутствие официальных данных не позволило учесть в статистике нарушений права на жизнь и посягательства на него, представленной в настоящем докладе, всех жертв в рядах полиции и вооруженных сил.

[3] Ответственность за нападение в Каянзе взял на себя генерал Леонард Нденгакумана, представитель Комитета восстановления национального единства. В январе 2015 года на северо-западе страны бурундийские силы обороны подверглись нападению вооруженной группы из Демократической Республики Конго, в ходе которого 95 нападавших были убиты и 9 взяты в плен.

[4] Отряд особого назначения был создан 7 сентября 2015 года на базе Главного управления полиции с целью предотвращения и усмирения массовых беспорядков и крупных террористических актов.

совершаемые неопознанными вооруженными лицами или группами. Кульминацией стали события 11 декабря 2015 года, когда в Бужумбуре и ее окрестностях произошло нападение на четыре военных объекта, повлекшее за собой новую волну репрессий со стороны сил обороны и безопасности при поддержке членов «Имбонеракуре», особенно в считающихся оппозиционными коммунах. В декабре 2015 года появились сообщения о случаях насильственного исчезновения и сексуального надругательства, которые приписывались сотрудникам полиции, военнослужащим и членам «Имбонеракуре».

8. С начала 2016 года ОВКПЧБ обратило внимание на значительное уменьшение числа внесудебных казней, продолжая при этом регистрировать случаи насильственного исчезновения, а также произвольных арестов и задержаний. Кроме того, ОУВКПЧБ зафиксировало существенное увеличение числа жалоб на пытки и неправомерное обращение в центрах, находящихся в ведении службы разведки, вооруженных сил или полиции, в провинции Бужумбура-Мэри. После образования двух вооруженных группировок – ФОРЕБУ («Республиканские силы Бурунди») в декабре 2015 года и РЕД-ТАБАРА («Движение за правовое государство») в январе 2016 года – участились случаи нападений с применением гранат и огнестрельного оружия. После убийства 22 марта 2016 года подполковника Дариуса Икуракуре, возглавлявшего оперативный центр на севере Бужумбуры и, по данным из нескольких источников, виновного в многочисленных арестах и пытках, число произвольных арестов в этом районе уменьшилось.

9. Национальная независимая комиссия по правам человека, которой Международный координационный комитет национальных учреждений по правам человека присвоил статус категории «А», в некоторых ситуациях, как представляется, играет роль, которая идет вразрез с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы)[5], что ставит под сомнение ее независимость. С апреля 2015 года Комиссия фактически не проявляла большого желания сотрудничать с Национальной сетью наблюдателей, ведущей мониторинг положения в области прав человека, которая была создана в мае 2015 года Организацией Объединенных Наций и правительством в рамках проекта Фонда миростроительства Организации Объединенных Наций. Таким образом, Комиссия фактически прекратила участвовать в деятельности руководящего комитета Сети. Наконец, в марте 2016 года под предлогом обеспечения защиты Комиссия более полутора месяцев держала в своих помещениях шесть девушек (четыре из которых были несовершеннолетними), арестованных полицией и обвинявшихся в принадлежности к оппозиции. ОУВКПЧБ и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) добивались и добились возвращения несовершеннолетних девочек домой.

[5] Свод принципов, лежащих в основе организации и деятельности национальных правозащитных учреждений.

B. Право на жизнь[6]

1. Внесудебные казни[7] и убийства

10. В период с 26 апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОУВКПЧБ зафиксировало 348 случаев внесудебных казней. В совершении данных преступлений главным образом подозреваются сотрудники полиции, службы разведки и, начиная с октября 2015 года, члены отряда особого назначения. ОУВКПЧБ также задокументировало восемь внесудебных казней, ответственность за которые, по всей видимости, лежит на членах «Имбонеракуре». Их жертвами были преимущественно гражданские лица, главным образом представители оппозиции и гражданского общества, выступавшие против избрания г-на Нкурунзизы на третий срок. Кроме того, ОУВКПЧБ зафиксировало 134 убийства, совершенных вооруженными лицами, большей частью неопознанными; их жертвами в основном являлись полицейские, представители «Имбонеракуре», члены НСЗД-СЗД, а в последнее время и военнослужащие, а также гражданские лица (случайные жертвы). Ответственность по меньшей мере за пять из этих убийств взяло на себя движение ФОРЕБУ. С 26 апреля 2015 года было задокументировано более 558 подобных случаев. Кроме того, по данным ОУВКПЧБ, как минимум 49 человек было убито в ходе нападений на подразделения сил безопасности или столкновений с ними; однако ОУВКПЧБ не смогло получить данные о личности виновных.

11. В период с апреля по декабрь 2015 года число внесудебных казней и убийств, зафиксированных ОУВКПЧБ, продолжило расти, а с января 2016 года сократилось. Основной рост наблюдался в апреле–мае, июле–августе, а также с сентября по декабрь 2015 года. Всплеск, зафиксированный в апреле и мае 2015 года, совпал по времени с жестоким подавлением первых крупных демонстраций против выдвижения президентом Нкурунзизой своей кандидатуры на новый срок. Второй пик связан с ужесточением репрессий после переизбрания г-на Нкурунзизы и целенаправленными убийствами представителей власти и оппозиции. Рост в период с сентября по декабрь 2015 года совпадает с полицейскими операциями в коммунах Мусага, Каменге, Нгагара, Бвиза, Буйензи, Чибитоке и Рохеро в провинции Бужумбура-Мэри, начатыми после предъявления президентом ультиматума, в котором он потребовал сдачи незаконно хранящегося оружия.

12. Так, в соответствии с полученными ОУВКПЧБ свидетельскими показаниями, 13 октября 2015 года в Нгагаре (провинция Бужумбура-Мэри) сотрудниками подразделения национальной полиции, отвечающими за охрану государственных учреждений, были убиты девять человек, среди которых было трое детей, одна женщина и сотрудник Международной организации по миграции. По сведениям из тех же источников, трое полицейских данного подразделения ранее подверглись нападению со стороны неопознанных вооруженных лиц, в ходе которого двое полицейских были убиты. Третьему из них удалось сбежать и позвать на помощь коллег. Они убили девять человек выстрелами в голову и ранили еще двоих.

---

[6] Право на жизнь гарантируется статьей 3 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 24 Конституции Бурунди.

[7] См. Принципы эффективного предупреждения и расследования внезаконных, произвольных и суммарных казней, Экономический и Социальный Совет, резолюция 1989/65 от 24 мая 1989 года.

13. После нападений на четыре военных лагеря в Бужумбуре и окрестностях и последовавших ответных мерах 11 и 12 декабря 2015 года правительство объявило о 87 погибших, среди которых было 4 полицейских, 4 военнослужащих и 79 человек из вооруженной группы, совершившей нападения. Однако, согласно собранным ОВКПЧБ данным, в это число входили и гражданские лица, казненные без суда и следствия после столкновений в коммунах Нйакабига, Мусага, Нгагара и Мутакура провинции Бужумбура-Мэри. По многочисленным свидетельствам, сотрудники силовых структур врывались в дома в поисках прежде всего молодых людей, которых они убивали выстрелами в голову. По оценкам некоторых неправительственных источников, жертвами событий 11 и 12 декабря 2015 года в общей сложности стали 150–200 человек.

14. Несмотря на сокращение с января 2016 года числа внесудебных казней, совершаемых властями, число убийств представителей власти, членов правительства, а иногда и гражданских лиц, совершаемых неопознанными вооруженными лицами, напротив, увеличилось. Так, 5 февраля 2016 года вооруженные лица ворвались в дом в Мусаге, провинция Бужумбура-Мэри, и открыли стрельбу по находившимся в нем людям, в результате чего четыре человека, в том числе ребенок 12 лет, были убиты, а пятый был ранен. По словам жителей окрестностей и информации, промелькнувшей в некоторых социальных сетях, жертвами были члены «Имбонеракуре», проводившие собрание.

15. Кроме того, после неудавшегося государственного переворота в мае 2015 года медицинские работники, опрошенные ОВКПЧБ в Бужумбуре, сообщили, что они неоднократно получали угрозы от представителей сил обороны и безопасности, требовавших, чтобы они не оказывали помощь раненым протестующим. ОВКПЧБ получило информацию о том, что полицейские несколько раз пытались проникнуть в палаты больниц Бужумбуры. Так, 14 мая 2015 года сотрудники полиции и военнослужащие совершили нападение на больницу «Бумерек» в Бужумбуре, подозревая, что в ней оказывают помощь участникам переворота. Вокруг больницы была открыта стрельба, в ходе которой пули попадали в окна, подвергая опасности медицинский персонал и пациентов. Последние были вынуждены покинуть больницу, а тяжелобольные были перевезены в другие медицинские центры. Оборудование больницы было выведено из строя. Со стороны пропрезидентских сил в ходе перестрелки был убит один полицейский; в свою очередь, лояльные президенту полицейские и солдаты, напавшие на больницу, похитили троих военных, участвовавших в перевороте.

2. Насильственные исчезновения

16. Во многих случаях внесудебным казням, зафиксированным ОВКПЧБ, предшествовали насильственные исчезновения: тела жертв обнаруживали спустя некоторое время после того, как они были похищены и убиты. В ряде случаев ОВКПЧБ обращало внимание на схожесть методов совершения убийств: жертв находили со связанными за спиной руками, как правило, со следами жестокого обращения. Согласно показаниям опрошенных свидетелей, так действуют сотрудники бурундийских силовых структур.

17. В период с 26 апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОВКПЧБ зафиксировало 36 случаев насильственных исчезновений; при этом к концу 2015 года наблюдалось увеличение их числа. Большинство жертв являлись молодыми людьми, подозревавшимися в участии в демонстрациях и повстанческом движении, а также представители гражданского общества и оппозиции. В некоторых случаях сотрудники полиции, представители службы разведки и члены «Имбонеракуре», по сообщениям, требовали выкуп за возвращение

жертв. Показательным стал случай насильственного исчезновения казначея бурундийской неправительственной организации (НПО) «Лига Итека» Мари-Клодетт Квизеры, которая, согласно совпадающим сведениям из нескольких источников, была арестована 10 декабря 2015 года сотрудниками службы разведки. Впоследствии один из сотрудников службы заверил ее мужа в том, что она будет возвращена в обмен на определенную сумму. Указанная сумма была передана, однако на конец апреля 2016 года судьба г-жи Квизеры так и оставалась неизвестной.

C. Право на свободу и личную неприкосновенность[8]

18. Произвольные аресты и задержания являются нарушениями прав человека, которые ОВКПЧБ особенно часто фиксировало с апреля 2015 года. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОВКПЧБ зафиксировало 5 881 случай ареста и задержания (5 392 мужчины, 351 несовершеннолетний и 138 женщин), из которых по меньшей мере 3 477 могут быть квалифицированы как произвольные[9]. Данные аресты и задержания в большинстве случаев производились сотрудниками полиции и службы разведки, нередко при поддержке членов «Имбонеракуре». Арестам подвергались главным образом представители оппозиции и гражданского общества, выступавшие против избрания президента на новый срок, а также лица, участвовавшие в запрещенных властями демонстрациях, и журналисты.

19. В 2015 году значительное увеличение числа арестов фиксировалось дважды. Репрессии в июне–июле последовали за неудавшимся государственным переворотом в мае 2015 года; в ответ на призыв платформы «Нет третьему сроку!» продолжить протесты были арестованы многие представители оппозиции и гражданского общества. Второй, более сильный, всплеск произошел в августе–сентябре 2015 года после президентских выборов на фоне усугубления репрессий в считающихся нелояльными кварталах Бужумбуры: этот период ознаменовался масштабными арестами полицией и вооруженными силами лиц, подозреваемых в причастности или принадлежности к повстанческому движению. Только за один сентябрь 2015 года ОВКПЧБ зафиксировало 828 арестов. В дальнейшем наблюдался спад: в среднем за месяц производилось от 200 до 400 арестов.

20. В то же время с февраля 2016 года стал фиксироваться рост числа арестов женщин: за это время было произведено 33 ареста, что является самым высоким показателем с начала кризиса. Большинство женщин были задержаны в коммунах, считающихся враждебно настроенными по отношению к правительству, где мужчин можно встретить очень редко, поскольку многие из них

[8] Право на свободу и личную неприкосновенность гарантируется статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 24 Конституции Бурунди. Аресты журналистов рассматриваются в разделе, посвященном свободе выражения мнений.

[9] ОВКПЧБ считало аресты и задержания произвольными и незаконными в тех случаях, когда проводившие их лица не имели права на подобные действия; признаки вины и факты, вменяемые в вину, не являлись правонарушениями в соответствии с законодательством Бурунди; процедуры ареста и задержания не были соблюдены; либо содержание под стражей осуществлялось в не предусмотренных законом местах лишения свободы (см. документ A/HRC/30/69 Совета по правам человека от 4 августа 2015 года, посвященный методам работы Рабочей группы по произвольным задержаниям, пункт 8).

были задержаны или бежали. Допросы женщин проводили сотрудники полиции и службы разведки, которые, как утверждается, иногда прибегали к словесным угрозам, запугиваниям и заключению под стражу, вынуждая их доносить на членов оппозиции, незаконно владеющих огнестрельным оружием. Другие арестованные и задержанные женщины заявляли, что сотрудники силовых структур вынуждали их признаться в принадлежности к оппозиции.

21. После нападения неопознанной группы лиц на подразделения вооруженных сил в провинциях Чибитока и Каянза военнослужащие арестовали 10 и 11 июля 2015 года и заточили в тюрьму Румонге не менее 220 человек, в том числе 53 ребенка. После коллективного вмешательства представителей ОВКПЧБ, ЮНИСЕФ и других партнеров 30 ноября 2015 года все дети были освобождены и возвращены в свои семьи. Большинство арестованных взрослых по состоянию на 30 апреля 2016 года оставались в заключении.

22. В провинции Гитега 15 сентября 2015 года были арестованы 160 человек, в том числе 6 детей, из провинций Гитега, Карузи и Нгози, направляющихся на автобусе в Танзанию. Всем им было предъявлено обвинение в участии в повстанческом движении. На следующий день представители ОВКПЧБ посетили задержанных, которые заявили, что направились в Танзанию на поиски работы. Все задержанные были освобождены 17 сентября 2015 года.

23. В Каменге (провинция Бужумбура-Мэри) 18 января 2016 года представители полиции и вооруженных сил арестовали трех несовершеннолетних девушек в возрасте от 14 до 16 лет, которых затем перевезли на военную базу в Гатоке и передали службе разведки. Представители полиции, вооруженных сил и разведки под угрозой смерти принуждали их признаться в участии в вооруженной группе. Кроме того, их заставляли подтвердить, что они являются совершеннолетними. После коллективного вмешательства ОВКПЧБ, ЮНИСЕФ и Национальной независимой комиссии по правам человека 26 января девушки были освобождены без предъявления каких-либо обвинений.

D. Условия содержания в местах лишения свободы

24. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года представители ОВКПЧБ регулярно посещали 11 тюрем и полицейских изоляторов в Бурунди, отмечая их переполненность после волны арестов тех, кто протестовал против избрания президента на новый срок, представителей оппозиции и гражданского общества, а также лиц, подозреваемых в причастности к повстанческим движениям в Руанде и Танзании.

25. Переполненность привела к ухудшению условий содержания, которые и без того были неудовлетворительными с точки зрения инфраструктуры и управления[10]. ОВКПЧБ констатировало, что задержанные иногда не получали питания на протяжении нескольких дней. Также представители ОВКПЧБ отмечали, что в камерах полицейских участков и службы разведки дети редко содержались отдельно от взрослых. Кроме того, во время регистрации поступив-

[10] В 2014 году Комитет по правам человека и Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях выразили обеспокоенность переполненностью тюрем; совместным содержанием женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних, обвиняемых и осужденных; нехваткой коек и спальных мест; плохими санитарными условиями; степенью износа мест лишения свободы; несбалансированностью питания; отсутствием медицинской помощи (CCPR/C/BDI/CO/2 и CAT/C/BDI/CO/2).

ших несовершеннолетних их возраст иногда завышался с тем, чтобы в ходе расследования они считались взрослыми[11].

26. Кроме того, в связи с ограниченным количеством женщин среди сотрудников полиции и надзирателей тюрем задержанные, как правило, контактируют только с мужчинами. Тем не менее в 2008 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Бурунди принять необходимые меры для того, чтобы в местах лишения свободы женщины-заключенные постоянно содержались отдельно от мужчин и чтобы работающий с ними персонал пенитенциарных учреждений проявлял уважительное отношение[12].

E. Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения[13]

27. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОВКПЧБ в общей сложности зафиксировало 651 случай пыток, которые главным образом совершались в период с апреля по июль 2015 года, в октябре 2015 года, а также в период с декабря 2015 года по апрель 2016 года. Эти периоды соответствуют этапам усиления репрессий в отношении противников правительства и лиц, подозреваемых в принадлежности к повстанческим движениям.

28. По информации ОВКПЧБ, данные пытки в основном осуществлялись сотрудниками полиции и службы разведки в ходе арестов или задержаний в полицейских участках и отделениях службы. Их жертвами стали представители оппозиции и гражданского общества, а также лица, подозреваемые в причастности или принадлежности к повстанческому движению. В большинстве случаев пытки и жестокое обращение применялись, чтобы наказать жертву либо получить признание или информацию. Согласно сведениям, которыми располагает ОВКПЧБ, в ход шли самые разные приемы: связывание рук за спиной, избиение железным прутом, ногами или прикладами ружей, угрозы смертью, выдавливание глаз, подвешивание тяжелых предметов к половым органам, прижигание кислотой и принуждение смотреть на солнце в течение многих часов.

29. В качестве примера можно привести случай мужчины, арестованного полицией 25 июня 2015 года в коммуне Мутакура, провинция Бужумбура-Мэри. Пострадавший сообщил ОВКПЧБ, что, пытаясь заставить его признаться в том, что он является одним из организаторов демонстраций, полицейские избивали его железным прутом и заставляли стоять на гвоздях, а также привязали к его половым органам пятикилограммовый груз; в таком состоянии он находился три дня. Кроме того, показательным стал случай репортера радио «Радио Франс интернасиональ» (РФИ) Эсдраса Ндикуманы, который был арестован 2 августа 2015 года в момент, когда он фотографировал место убийства генерала Адольфа Ншимириманы, а затем подвергся жестоким пыткам со стороны сотрудников разведки. Несмотря на то, что 13 августа 2015 года представители власти объ-

[11] Поскольку в соответствии с законодательством Бурунди уголовная ответственность наступает с 15 лет, несовершеннолетние в возрасте до 15 лет не могут быть подвергнуты задержанию.

[12] См. CEDAW/C/BDI/CO/4, пункт 26.

[13] Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения запрещены статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статьей 25 Конституции Бурунди.

явили о начале расследования, в отношении предполагаемых виновных не было принято никаких мер.

F. Сексуальное или гендерное насилие[14]

30. В соответствии с заявлением от 3 января 2016 года, Министерство по правам человека зафиксировало в 2015 году 10 000 случаев сексуального насилия в отношении женщин, назвав их «социальным явлением»[15]. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года ОВКПЧБ зафиксировало 19 случаев сексуального насилия. Четыре инцидента были задокументированы в мае–июне 2015 года во время демонстраций против выдвижения кандидатуры президента на новый срок. Еще пять случаев произошли 11 декабря 2015 года в результате нападений на военные объекты в Бужумбуре. Остальные случаи, по сообщениям, произошли в декабре 2015 года в ходе досмотров и обысков, проведенных правоохранительными органами в нелояльных правительству кварталах Бужумбуры. Согласно сведениям, полученным ОВКПЧБ, эти преступления были предположительно совершены сотрудниками полиции, военнослужащими и членами движения «Имбонеракуре».

31. Один случай изнасилования с последующим убийством потерпевшей приписывается вооруженным лицам, выступающим против правительства. 2 декабря 2015 года пятеро вооруженных мужчин, которые, по утверждениям властей, принадлежали к оппозиции, похитили в населенном пункте Мусага провинции Бужумбура-Мэри молодую девушку, состоявшую в «Имбонеракуре», сильно избили ее, обвиняя в том, что она донесла на митингующих в службу разведки, после чего изнасиловали и убили ее.

32. Это те случаи, которые ОВКПЧБ смогло проверить. Вполне вероятно, что их число на самом деле выше.

G. Свобода выражения мнений, свобода ассоциации и свобода собраний[16]

1. Свобода выражения мнений

33. 4 марта 2015 года парламент принял Закон № 1/15 о печати, отменяющий Закон № 1/11 от 4 июня 2013 года, который в ряде случаев обязывал журналистов раскрывать свои источники информации, а также ограничивал возможности СМИ публиковать сведения о национальных властях, правоохранительных органах, экономических и финансовых вопросах. Бурундийский союз журналистов счел принятие Закона № 1/15 шагом на пути к свободе печати[17]. Это не по-

[14] Насилие, совершенное на основании полового признака, запрещено в статье 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин. В статьях с 553 по 562 Уголовного кодекса Бурунди также предусматривается наказание за все формы насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие.

[15] Сведения, полученные «Радио Франс интернасьональ» 3 января 2016 года.

[16] Свобода выражения мнений, свобода ассоциации и свобода собраний гарантируются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьями 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьей 31 Конституции Бурунди.

[17] Закон № 1/15 прогрессивен лишь на бумаге. В частности, в нем закрепляются права журналистов «получать доступ к источникам информации, расследовать и свободно комментировать факты общественной жизни».

мешало правительству наложить жесткие ограничения на свободу выражения мнений.

34. 27 апреля 2015 года, после первых столкновений, последовавших за официальным объявлением о выдвижении г-ном Нкурунзизой своей кандидатуры, власти временно закрыли «Радио пюблик африкен» (РПА) и Дом прессы, в котором находится студия Ассоциации радиовещания Бурунди и из которого транслируются передачи, совместно подготовленные различными радиостанциями. Правительство обосновало это решение требованиями безопасности. Кроме того, в период с 28 апреля по 13 мая 2015 года была приостановлена работа социальных сетей и служб электронной почты.

35. На следующий день после попытки государственного переворота 13 мая 2015 года Национальное радио и телевидение Бурунди временно прекратило вещание по техническим причинам, став ареной вооруженных столкновений между силами лоялистов и путчистов. Накануне ночью силы лоялистов совершили жестокое нападение на несколько частных радиостанций и разграбили их, в том числе радио РПА, по зданию которого был выпущен реактивный снаряд и которое было подожжено. Работа этой радиостанции была возобновлена путчистами накануне переворота.

36. После попытки государственного переворота Генеральный прокурор Республики поручил провести два расследования: первое – касательно ущерба, причиненного СМИ, а второе – в отношении частных информационных радиостанций, передававших обращение путчистов («Радио Исанганиро», «Бонеша ФМ», РПА и телерадиостанция «Ренессанс»). Дом прессы вновь был открыт 5 мая 2015 года, а 10 июня 2015 года был снят запрет на работу студии, однако по состоянию на конец марта 2016 года журналисты СМИ, деятельность которых была приостановлена, по-прежнему были лишены права вернуться на рабочее место. 19 февраля 2016 года Генеральный прокурор разрешил продолжить работу радиостанции «Рема», считающейся близкой к правительственным кругам, и радиостанции «Исанганиро», считающейся независимой. Тем не менее на конец марта 2016 года по-прежнему оставались в силе международные ордера на арест директора и двух журналистов «Радио Исанганиро».

37. Кроме того, десятки журналистов подвергались запугиванию, покушениям на их физическую неприкосновенность, произвольным арестам и задержаниям со стороны полиции и службы разведки. Число подобных нарушений и злоупотреблений особенно возросло после августа 2015 года. Вот лишь несколько примеров: 27 августа Джимми Элвис Вийзигиро, журналист голландской НПО «Беневолениа» и соавтор передачи «Наблюдатели», выходящей на канале «Франс 24», подвергся нападению у себя дома; на него напали четверо мужчин в масках, которые, по имеющимся сведениям, обыскали его дом в поисках документов, которые журналист собрал для статьи о нарушениях избирательного процесса. Журналист «Радио Исанганиро» был задержан 6 ноября в населенном пункте Мукике провинции Бужумбура-Рурал и отпущен 11 ноября без предъявления каких-либо обвинений. 28 января 2016 года французский журналист газеты «Монд» и фотограф, работающий на ту же газету и на агентство «Франс-Пресс», были задержаны полицией населенного пункта Нийакабига в провинции Бужумбура-Мэри и доставлены в службу разведки вместе с другими 15 гражданскими лицами. Они были освобождены на следующий день без предъявления каких-либо обвинений, но их оборудование было конфисковано.

38. Эти посягательства способствовали созданию атмосферы страха, которая не благоприятствует работе журналистов. В конце марта 2016 года, по сведени-

ям Союза журналистов Бурунди, 83 бурундийских журналиста находились в изгнании. Кроме того, в отношении семи журналистов были выданы международные ордера на арест по делу о неудавшейся попытке государственного переворота; в их число попали руководители трех частных СМИ, которые попрежнему закрыты по решению Генерального прокурора Республики[18].

2. Свобода ассоциации

39. Свобода ассоциации также подвергается определенным ограничениям. Различные НПО, 304 из которых с января 2015 года участвовали в работе платформы «Нет третьему сроку!», воспринимаются правительством как оппозиционные органы. Многие члены НПО стали жертвами запугивания, произвольных арестов и задержаний, покушений на их физическую неприкосновенность, а также внесудебных казней и убийств.

40. Самым показательным стал случай Пьера Клавера Мбонимпы, председателя Бурундийской ассоциации защиты прав человека и содержащихся под стражей лиц и члена платформы «Нет третьему сроку!». Он был арестован в 2014 году, но вскоре освобожден под давлением международного сообщества, а 3 августа 2015 года на него было совершено покушение. Получив тяжелое пулевое ранение, он с тех пор проживает в Бельгии. 9 октября 2015 года его зять, Паскаль Ншимиримана, также являвшийся членом указанной ассоциации, был убит посреди улицы неустановленными лицами в квартале Нгагара в Бужумбуре. 6 ноября 2015 года один из сыновей г-на Мбонимпы, Велли Флери Нзитонда, был застрелен полицейским после того, как показал ему свое удостоверение личности во время проверки документов. По состоянию на конец апреля 2016 года ни по одному из этих случаев не было начато расследование.

41. В середине сентября 2015 года комиссия, созданная по поручению Генерального прокурора Республики для расследования бесчинств во время демонстраций против переизбрания президента, объявила 25 руководителей и членов организаций гражданского общества виновными в организации «повстанческого движения». На этом основании в ноябре–декабре 2015 года прокурор приостановил деятельность 10 НПО и потребовал от коммерческих банков заморозить счета 13 организаций и 5 их руководителей, а также 1 радиостанции. На сегодняшний день возобновить свою деятельность было разрешено 25 марта 2016 года лишь одной из этих организаций («Слово и дело – пробудить совесть и изменить взгляды»); ее счета, как и счета еще одной НПО (Ассоциация католических юристов Бурунди) были разморожены.

42. По состоянию на конец апреля 2016 года за пределами Бурунди были вынуждены находиться по крайне мере 15 руководителей НПО, а в отношении 4 представителей гражданского общества, находящихся в изгнании, попрежнему действовали международные ордера на арест.

43. Кроме того, готовится новый закон об НПО, направленный, в частности, на регулирование их финансирования из иностранных источников. Принятие данного закона станет еще одним шагом назад с точки зрения гарантий свободы ассоциации, поскольку позволит государству вмешиваться в деятельность НПО.

[18] По данным Национального совета по коммуникации, в марте 2016 года работали 19 радиостанций, в том числе 2 общественные.

3. Свобода собраний

44. В соответствии с законом № 1/28 от 5 декабря 2013 года в Бурунди для проведения собраний, демонстраций и митингов необходимо получить предварительное разрешение[19]. Основанием для запрета собрания может послужить необходимость поддержания общественного порядка, под которым понимается не только безопасность, но и экономическое положение, и государственное устройство. Кроме того, определение угрозы общественному порядку достаточно расплывчато, что предоставляет властям широкие возможности для ограничения свободы мирных собраний[20]. С апреля 2015 года власти систематически пользовались этими возможностями, отказывая организациям гражданского общества в разрешении на проведение демонстраций или собраний.

45. Во время демонстраций против переизбрания президента Нкурунзизы на новый срок, проходивших в период с 26 апреля по 13 мая 2015 года, с 18 мая по 3 июня 2015 года, а также 1 июля 2015 года на окраинах Бужумбуры и в других провинциях, правоохранительные органы применяли в отношении демонстрантов чрезмерную силу. Наряду со слезоточивым газом и водометами полиция использовала боевые патроны. От ранений, полученных в результате действий полиции в провинциях Бужумбура-Мэри, Бужумбура-Рурал и Мваро, скончались по крайней мере 39 гражданских лиц, в том числе 2 несовершеннолетних. Также во время демонстраций были убиты двое сотрудников полиции, двое военнослужащих и один член движения «Имбонеракуре».

H. Свобода передвижения[21]

46. Ухудшение положения в области безопасности в период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года непосредственно сказалось на свободе передвижения. Заграждения, возведенные в разгар демонстраций силами обороны и безопасности с одной стороны и демонстрантами с другой, ограничили возможность передвижения населения во многих населенных пунктах. В условиях постоянного отсутствия безопасности, риска нарушений прав человека и злоупотреблений ими некоторые люди сами ограничили свои передвижения. Сильнее всего это затронуло те коммуны Бужумбуры, которые, как считается, поддерживают оппозицию, такие как Сибитоке, Жабе, Нийакабига, Мусага, Мутакура и Нгагара.

47. В период с апреля 2015 года по конец апреля 2016 года эти районы неоднократно оцеплялись и блокировались силами обороны и безопасности, иногда при содействии членов «Имбонеракуре», в целях проведения обысков и арестов. Эти операции участились, начиная с сентября 2015 года, после того как президент Республики дал правоохранительным органам два месяца на восстановление безопасности. В ходе этих операций жители коммун, где они проводились, не могли попасть на работу и заниматься своими повседневными делами. Также сообщалось о случаях, когда больные не могли попасть в больницу. Ситуация особенно обострилась после атак 11 декабря 2015 года. В коммуне

[19] Заявка на проведение собрания или публичной демонстрации должна быть подана за четыре рабочих дня до мероприятия.

[20] Комитет по правам человека отметил этот факт в своих заключительных замечаниях в 2014 году (см. CCPR/C/BDI/CO/2, пункт 20).

[21] Свобода передвижения гарантируется в статье 13 Всеобщей декларации прав человека, в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 33 Конституции Бурунди.

Мусага с 11 по 13 декабря жители не могли выйти из дома, боясь стать мишенью для сил безопасности.

48. Кроме того, с июня 2015 года ОВКПЧБ стало фиксировать случаи арестов людей, направлявшихся в граничащие с Бурунди страны или приезжавших из этих стран. Эти аресты, проводившиеся в основном полицией, иногда при содействии членов «Имбонеракуре», в провинциях Руйиги, Чанкузо, Рутана, Муйинга, Кирундо, Нгози, Каянза и Макамба, показали, что одного факта перемещения может быть достаточно для того, чтобы быть заподозренным в желании присоединиться к повстанческому движению или участвовать в нем. Большинство арестованных были освобождены спустя несколько дней за неимением доказательств и во многих случаях возвращены по месту жительства.

I. Право на справедливое судебное разбирательство[22]

49. В августе 2013 года правительство впервые провело общенациональный форум по вопросам правосудия, в котором приняли участие более 300 представителей правительства, парламента, судебной власти и гражданского общества. Участники рекомендовали меры по обеспечению большей независимости судебных органов, в частности предложили, чтобы большинство судей, входящих в Высший судебный совет, избирались своими коллегами, равно как и председатель Верховного суда, который также должен избираться коллегами, а не назначаться президентом Республики. Предназначенный для общего пользования доклад общенационального форума по вопросам правосудия по сей день так и не опубликован, хотя правительство обязалось выполнить содержащиеся в нем рекомендации.

50. В октябре 2015 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил озабоченность в связи с отсутствием достаточных гарантий несменяемости судей, поскольку такое положение может серьезно подорвать их независимость[23]. Политический кризис, который Бурунди переживает с апреля 2015 года, лишь усугубил проблемы судебной системы, в частности по причине вмешательства в ее работу исполнительной власти.

51. По факту большинства нарушений прав человека, зафиксированных ОВКПЧБ, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения, случаи пыток и сексуального насилия, предположительно совершенные членами сил обороны и безопасности или членами «Имбонеракуре», не было возбуждено никаких преследований. Сотни людей, арестованных во время демонстраций или в результате столкновений между силами безопасности и вооруженными элементами, остаются под стражей без суда. Состоялось несколько судебных процессов, однако они проходили в условиях, свидетельствующих о неуважении права на справедливое судебное разбирательство: дела рассматривались без

[22] Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 60 и 205 Конституции Бурунди.

[23] См. E/C.12/BDI/CO/1, пункт 7. См. также заключительные замечания от декабря 2014 года Комитета против пыток, который выразил обеспокоенность в связи с отсутствием независимости судебной системы, в частности вмешательством исполнительной власти в ее деятельность и переводом некоторых судей, действия которых противоречат пожеланиям исполнительной власти. Комитет также выразил сожаление по поводу таких недостатков судебной системы, как нехватка ресурсов, в том числе недостаточное число судей и их неполноценная базовая подготовка; задержки в рассмотрении дел; невыполнение отдельных судебных решений (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 13).

адвокатов, адвокаты не имели доступа к своим клиентам или материалам дела, суд отказывался заслушать свидетелей защиты, адвокаты подвергались запугиванию и т.д.

52. Так, ОВКПЧБ отметило, что в ходе начавшегося в декабре 2015 года суда над обвиняемыми в неудавшейся попытке государственного переворота 13 мая 2015 года некоторые подсудимые не имели права самостоятельно выбирать себе адвоката, а отдельные адвокаты не получили своевременного доступа к делам подсудимых, что помешало им должным образом подготовиться к их защите.

III. Реакция правительства

53. ОВКПЧБ отмечало, что в большинстве случаев, когда предполагаемыми виновниками нарушений прав человека являлись сотрудниками сил обороны и безопасности либо членами «Имбонеракуре», не проводилось никаких расследований и не возбуждалось никаких дел. Даже в тех немногочисленных случаях, когда комиссии по расследованию создавались, их выводы не вызывают доверия.

54. Так, 29 апреля 2015 года Генеральный прокурор Республики создал комиссию по расследованию причин начавшегося 26 апреля 2015 года повстанческого движения; свой доклад комиссия представила в августе 2015 года. Содержавшиеся в нем выводы ограничиваются установлением ответственности лиц и организаций, стоявших за акциями протеста против избрания президента Пьера Нкурунзизы на новый срок, и в них ничего не говорится о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов.

55. 17 октября 2015 года тот же прокурор создал комиссию по расследованию убийства девяти человек в коммуне Нгагара города Бужумбура, совершенного 13 октября 2015 года. Согласно результатам расследования, опубликованным 25 декабря 2015 года, жертвы были казнены группой вооруженных гражданских лиц, в то время как большинство свидетелей, опрошенных сотрудниками ОВКПЧБ, возлагали ответственность на сотрудников подразделения, отвечающего за охрану государственных учреждений.

56. 17 декабря 2015 года Прокурор создал комиссию по расследованию сообщений о внесудебных казнях, совершенных сотрудниками силовых структур после нападений на военные объекты 11 декабря. 10 января 2016 года мандат данной комиссии был расширен в целях расследования утверждений о массовых захоронениях. В итоговом докладе, опубликованном 10 марта 2016 года, был сделан вывод о том, что все лица[24], убитые 11 декабря, были участниками нападения и что никаких массовых захоронений не существует. В докладе также было сказано, что власти уже захоронили неопознанные останки на кладбищах населенных пунктов Мпанда и Каниоша (провинция Бужумбура-Рурал), а обстоятельства смерти семи нападавших, арестованных полицией, должны быть прояснены. Работа в этом направлении так и не сдвинулась с мертвой точки. Выводы, сделанные по итогам этих расследований, дают лишний повод усомниться в независимости и непредвзятости бурундийского правосудия.

57. Если говорить о позитивных моментах, 2 февраля 2016 года Генеральный прокурор Республики отменил международные ордера на арест 15 членов гражданского общества, оппозиции и СМИ. 19 февраля 2016 года возобновили

[24] За исключением одной жертвы, которая страдала психическим расстройством и погибла от шальной пули в районе Ниякабига, Бужумбура-Мэри.

вещание две радиостанции, а 25 марта 2016 года были разморожены счета двух организаций и снят временный запрет на деятельность еще одной организации.

58. Кроме того, 23 февраля 2016 года, после визита Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Бурунди был издан указ президента о помиловании заключенных, в котором, правда, не уточняется их число. Оказалось, что помилование не распространялось на заключенных, арестованных в ходе акций протеста против переизбрания президента Республики на новый срок, 47 из которых были досрочно освобождены по окончании судебного процесса, состоявшегося 14 марта 2016 года в провинции Мурамвья. По сведениям, полученным от властей, на конец апреля 2016 года на свободу вышли 1 370 помилованных заключенных.

59. Что касается отправления правосудия в переходный период, в мае 2014 года был принят Закон № 1/18, предусматривающий создание Комиссии по установлению истины и примирению «в целях расследования дел о серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных в период с 1 июля 1962 года по 4 декабря 2008 года», а 10 декабря 2014 года пять религиозных и шесть политических деятелей были назначены в эту комиссию и наделены соответствующими полномочиями. Тем не менее, вопреки утвержденному графику работы, предусматривавшему, что Комиссия завершит подготовительный и начнет основной этап своей работы в сентябре 2015 года, официально Комиссия приступила к этому второму этапу лишь 4 марта 2016 года. Такая задержка была вызвана спровоцированным выборами кризисом, а также непринятием в срок Закона о защите потерпевших, свидетелей и других подвергающихся опасности лиц. Статья 48 Закона № 1/18 позволяет Комиссии по установлению истины и примирению начать проводить расследования на местах и опрашивать свидетелей только после принятия вышеуказанного закона. Он был принят Национальным собранием 26 апреля 2016 года, а Сенатом – 29 апреля 2016 года.

60. 27 апреля 2016 года Министерство юстиции в рамках своей ведомственной пенитенциарной политики создало комиссию, которая должна провести перепись всех заключенных, содержащихся в 11 тюрьмах страны, устранить нарушения, связанные, в частности, с нахождением заключенных в тюрьме сверх назначенного срока, а также систематизировать их учет согласно совершенным преступлениям.

IV. Деятельность отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Бурунди

61. Благодаря сотрудничеству с властями у ОВКПЧБ появилась возможность отслеживать случаи произвольного ареста и задержания. Эта работа помогла освободить более 2 000 человек, около 100 из которых – дети.

62. ОВКПЧБ принимало также меры по укреплению потенциала Национальной независимой комиссии по правам человека, Комиссии по установлению истины и примирению, организаций гражданского общества, СМИ, судейского корпуса, руководителей местных органов власти и государственных должностных лиц.

63. С апреля 2015 года ОВКПЧБ сосредоточило свои усилия на сборе информации, мониторинге нарушений прав человека и информационно-

просветительской работе с населением. 29 апреля 2015 года был создан кризисный центр и открыты бесплатные телефонные линии на языке кирунди, суахили, а также на французском и английском языках. Было собрано более 804 показаний свидетелей, подтверждающих случаи нарушения прав человека, которые ОВКПЧБ взяло на контроль.

64. Кроме того, 11 мая 2015 года в рамках проекта Фонда миростроительства Организации Объединенных Наций была создана национальная сеть наблюдателей, осуществляющих мониторинг положения в области прав человека. 59 наблюдателей в 18 провинциях страны подготовили доклады о ситуации с правами человека на местах, отслеживая и документируя случаи нарушения прав человека. Тем не менее в конце 2015 года, опасаясь за свою безопасность, председатель и национальный координатор сети покинули страну, что сказалось на эффективности работы организации.

V. Выводы и рекомендации

65. **Политическая обстановка и положение в области безопасности в Бурунди, которые уже в 2014 году были довольно напряженными, с апреля 2015 года стали серьезно обостряться. Каждый виток политического кризиса, через который проходила страна, вызывал усиление напряженности. Опасения роста уровня насилия и нарушений прав человека на этнической почве сохраняются. Преследования и угрозы в отношении членов гражданского общества, журналистов, представителей оппозиционных партий, а также молодежи, принимавшей участие в демонстрациях, создали в стране атмосферу страха, которая парализует все общество.**

66. **С апреля 2015 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выражает обеспокоенность тем, что сложившаяся политическая обстановка и положение в области безопасности ведут к росту правонарушений и ухудшению социально-экономического положения в стране, а также несут угрозу всему субрегиону. О своих опасениях эскалации насилия Верховный комиссар вновь заявил в Совете Безопасности Организации Объединенных наций в ноябре 2015 года и марте 2016 года.**

67. **Опираясь на результаты своих наблюдений и стремясь к улучшению обстановки, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека формулирует следующие рекомендации.**

Бурундийскому правительству следует:

a) немедленно положить конец нарушениям прав человека и принимать меры для их предупреждения, действуя в полном соответствии со своими обязательствами по конвенциям, стороной которых является Бурунди;

b) использовать все возможности для выхода из кризиса, в том числе незамедлительно начать и поддерживать диалог со всеми заинтересованными сторонами, который пытаются помочь наладить посредники от Восточноафриканского сообщества;

c) обеспечить независимое расследование всех случаев нарушения прав человека, в том числе при участии миссии независимых экспертов, уполномоченных Советом по правам человека, а также незамедлительно

начать судебное преследование совершивших их лиц в соответствии с международными обязательствами Бурунди;

d) незамедлительно проверить законность содержания под стражей задержанных лиц, освободить тех, кто бы арестован произвольно, и гарантировать право на справедливое судебное разбирательство всем арестованным и задержанным в период текущего кризиса;

e) продолжить прилагать усилия к расширению сферы действия гражданских свобод, незамедлительно сняв запреты и другие санкции, введенные в отношении неправительственных правозащитных организаций, СМИ и организаций гражданского общества в целом, и всячески содействуя их работе;

f) обеспечить Комиссию по установлению истины и примирению всем необходимым для того, чтобы она могла успешно выполнять свои функции в атмосфере полной независимости.

Международному сообществу следует:

a) поощрять власти и остальные заинтересованные стороны в полной мере участвовать в диалоге, открытом для всех желающих, который должен вестись с учетом проблем прав человека и необходимости устанавливать лица и организации, виновные в их нарушении, в целях мирного и долговременного разрешения кризиса;

b) предоставлять финансовую, логистическую, техническую и кадровую помощь гражданскому обществу, СМИ, а также авторитетным национальным институтам и международным организациям, наделенным правозащитным мандатом или работающим в этой сфере, в целях укрепления их потенциала для осуществления деятельности в той ситуации, в которой находится Бурунди.